

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
СИБИРСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
ОБЪЕДИНЕННЫЙ ИНСТИТУТ
ИСТОРИИ, ФИЛОЛОГИИ И ФИЛОСОФИИ
ИНСТИТУТ ФИЛОЛОГИИ

На правах рукописи

РЫЖИКОВА Татьяна Раисовна

**КОНСОНАНТИЗМ ЯЗЫКА БАРАБИНСКИХ ТАТАР:
сопоставительно-типологический аспект**

Специальность
**10.02.20 - «Сравнительно-историческое, типологическое
и сопоставительное языкознание»**

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Новосибирск - 2003

**Работа выполнена в Секторе языков народов Сибири
Института филологии ОИИФФ Сибирского отделения РАН**

Научный руководитель: доктор филологических наук
И. Я. Селютин

Официальные оппоненты: доктор филологических наук,
профессор, академик АН Республики
Татарстан Д. Г. **Тумашева**

кандидат филологических наук,
доцент Л. А. Верте

Ведущая организация: Горно-Алтайский государствен-
ный университет

Защита состоится **13** октября 2003 г. в **15** часов на заседании дис-
сертационного Совета К **003.040.01** по защитах диссертаций на со-
искание ученой степени кандидата филологических наук по специ-
альности 10.02.20 «Сравнительно-историческое, типологическое и
сопоставительное языкознание» при Институте филологии ОИИФФ
СО РАН по адресу:

630090, г. Новосибирск, ул. акад. **Николаева**, д. 8;
тел. (3832) **30-53-46**; fax: (3832) **30-15-18**;
e-mail: lefi@philology.nsc.ru.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Объединенно-
го Института истории, филологии и философии СО РАН.

Автореферат разослан 10 сентября 2003 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат филологических наук

А. А. Мальцева

Актуальность исследования. На территории Сибири и Дальнего Востока насчитывается более сорока языков и крупных диалектов, которые с лингвистической точки зрения могли бы претендовать на статус самостоятельных языков [Черемисина, 1992, с. 7]. Одним из них является **язык**¹ барабинских татар. Основное место расселения носителей этого языка - Барабинская степь, или Бараба, на западе Новосибирской области. **Барабинцы** входят в состав сибирских татар. Долгое время сибирские татары считались частью единого татарского народа. В последние годы возросло самосознание и самоидентификация татар Сибири. В начале 90-х годов XX в. сибирские татары были признаны самостоятельным этносом и внесены в Реестр народов России [Проблемы лингвоэтноистории..., 1995, с. 4; Леонова, 2000, с. 16].

Язык барабинских татар, как и сам этнос, - сложного смешанного происхождения. В генеалогической классификации Н. А. Баскакова барабинско-татарский, наряду с другими **сибирско-татарскими** языками, занимает место в **кыпчакско-булгарской** подгруппе **кыпчакской** группы **западныхуннской** ветви тюркских языков [Баскаков, 1960, с. 159]. Ряд исследователей относят его к восточному диалекту татарского языка [Ахатов, 1979; Байчура, 1962; Татарская грамматика, 1993; Современный **татарский**..., 1969; **Каримуллин**, 1989]. Другие определяют барабинско-татарский как самостоятельный тюркский язык [**Валеев**, 1980, 1987, 1990]. Вопрос о классификационной принадлежности языка барабинских татар остается открытым.

Татарское население отличается высокой степенью мобильности. В настоящее время отмечается массовая миграция сибирских татар, в том числе барабинских, из мест их постоянного обитания: одни переезжают в более крупные **села**, другие - в города, третьи - в Татарстан. Все эти факторы приводят к дисперсии и утрате былой компактности проживания и, как следствие, - к потере родного языка.

Перечисленные факторы обуславливают актуальность **всестороннего** исследования языка барабинских татар. Современная тюркология располагает рядом работ по диалектам татарского языка, однако они посвящены в основном казанскому татарскому. Что касается диалектов Сибири, то материалов по ним мало, хотя интерес к такого рода работам достаточно велик. Во второй половине XX в. появилось несколько исследований по **тоболо-иртышскому** [Алишина,

¹ В работе термин *язык* используется в значении *язык как средство общения* без указания на его иерархический статус (язык ~ диалект).

1994; Гильфанова, 1999; Сунгатов, 1998] и томскому [Абдрахманов, 1960; Дульзон, 1956] диалектам. Однако, за исключением монографических работ Д. Г. Тумашевой, Л. В. Дмитриевой и нескольких статей по фонетике, лексике и грамматике, специальных исследований по языку барабинских татар не проводилось.

Первые сведения о языке барабинских татар появились в середине XIX - начале XX вв. в описательных работах В. В. Радлова, Н. Ф. Катанова. Затем Д. Г. Тумашева [1968; 1969; 1977] возобновила прерванный ход научной работы, описав все диалекты сибирских татар. Ряд статей и монография по языку барабинских татар были опубликованы Л. В. Дмитриевой [1966; 1973; 1981; 1997]. В 1975 г. появилась небольшая статья Х. Х. Салимова [1984] по вокализму барабинских татар. Однако консонантная система до сих пор остаётся неописанной.

С 60-х годов XX в. Лабораторией экспериментально-фонетических исследований Института филологии ОИИФФ СО РАН проводится систематическое исследование звукового строя тюркских языков Южной Сибири. За этот период появились работы по алтайскому языку и его диалектам [Чумакаева, 1969; 1976; 1978; 1981; Меркурьев, 1974; Фисакова, 1978; Мандрова, 1979; 1980; 1981; 1982; 1983; 1984; 1986; Кирсанова, 2001; Селютина, 1983; 1998; 2000; Сарбашева, 2002], по хакасскому [Кыштымова, 1995; 2001; Субракова, 2002], тувинскому [Бичелдей, 2001а; 2001б; Сегленмей, 1989; Дамбыра, 2001; Монгуш, 2001], тофскому [Рассадин, 1971], шорскому [Чиспиякова, 1990; Уртегешев, 2002] и многим другим. Что касается языка барабинских татар, то до настоящего времени он не являлся предметом подобного изучения.

Вместе с тем, изучение различных аспектов барабинско-татарского языка и, прежде всего, экспериментально-фонетические исследования, позволяют - вместе с данными других дисциплин - восстановить сложную картину этногенеза на территории Южной Сибири, пути формирования современных этносов и их языков в результате многоплановых и разновременных контактов, выявить современный лингвистический ландшафт. В основе подобных построений лежит концепция В. М. Наделяева об артикуляционно-акустической базе как системе, сохраняющей свои основные черты - в силу относительной автономности звуковых систем - до тех пор, пока этническая группа существует как компактная общность. Эта особенность ААБ как динамического стереотипа особенно актуальна при решении вопросов языковой перспективы в условиях сибирского регио-

на, где проживают народы, не оставившие письменных памятников [Наделяев, 1980].

Цель работы: определить систему согласных фонем языка барабинских татар и методами **экспериментальной** фонетики выявить конститутивно-дифференциальные признаки, **структурирующие** ее; определить место данной системы в типологической классификации консонантных систем посредством сопоставительного анализа выявленных классификационных признаков, используемых при построении ААБ данной этнической группы с признаками ААБ родственных языков - как южно-сибирских, так и тюркских языков Поволжья, в первую очередь - с татарским литературным.

Задачи: выявить слуховыми методами основные звуки; применив комплексную методику дистрибутивного, морфологического и трансформационного анализа, определить инвентарь согласных фонем; используя соматические и акустические методы современной инструментальной фонетики, получить и проанализировать экспериментально-фонетический материал; проверить на фонематическую признаковость артикуляционно-акустические характеристики согласных; выявить конститутивно-дифференциальные признаки (**КДП**) согласных фонем; определить оппозиции, структурирующие систему; установить основные характеристики артикуляционно-акустической базы барабинских татар в области консонантизма; выделить общие и специфические черты в звуковой системе языка **барабинских** татар с применением процедур типологического анализа, **провести** сопоставление языка барабинских татар с диалектами и говорами родственных южно-сибирских тюркских языков, а также с тюркскими языками Поволжья.

В работе применена комплексная методика экспериментально-фонетического исследования, включающая субъективные методы непосредственного аудиовизуального наблюдения и анализа показаний информантов; собственно лингвистические функциональные методы фонологического анализа, в основе которых лежат **смыслоразличительные** критерии дополнительной и различительной релевантности и критерий свободного варьирования: дистрибутивный метод, метод минимальных пар (полная и частичная **квазиомонимия**), метод остаточной **выделимости**, компонентный анализ, критерий морфологической или функциональной сегментации; экспериментально-фонетические методы статического рентгенографирования, **дентопалатографи**рования, фотографирования, а также методы компьютерной обработки звуков речи с использованием программ

CoolPro, AudioCon, WinCecil и SpeechAnalyzer; при интерпретации результатов использовались приемы сравнительно-сопоставительного анализа. Для выявления современной языковой ситуации у барабинских татар во время экспедиций использовался метод социолингвистического анкетирования.

Материалом исследования послужили изолированные словоформы, выписанные из словаря, приведенного в монографии Л. В. Дмитриевой [1981], и связные тексты, полученные от носителей языка во время ряда командировок и экспедиций автора к барабинским татарам - всего около 1500 единиц. Для записи барабинско-татарских текстов в полевых условиях использована система письма, предложенная Л. В. Дмитриевой [1981] на основе кириллицы с добавлением некоторых знаков для передачи отсутствующих в русском языке звуков. Параллельно все материалы записывались на магнитофон, а затем в стационарных условиях переносились на цифровые носители с помощью компьютерной программы CoolPro и обрабатывались в программе SpeechAnalyzer (320 файлов); кроме того, проводилось транскрибирование всех полученных данных в транскрипционной системе Л. В. Щербы [1939, с. 274 и сл.] с уточнениями и дополнениями В. М. Надеяева² [1960]. По четырем разновозрастным дикторам получено 62 рентгеноснимка, сделано и описано 58 рентгеносхем в соответствии с методикой, предложенной В. М. Надеяевым [1980]. Дентопалатограммы получены от двух дикторов (всего 571 оттиск), фотоснимки - по одному диктору (10 снимков).

Научная новизна исследования заключается в том, что впервые проведено систематическое исследование консонантизма языка барабинских татар методами экспериментальной фонетики. Выявлен инвентарь согласных фонем, их позиционно-комбинаторные характеристики; определены конститутивно-дифференциальные признаки, структурирующие консонантную систему, определено место татарско-барабинской системы согласных в типологической классификации консонантных систем языков Сибири, выявлены особенности артикуляционно-акустической базы языка барабинских татар в области консонантизма по сравнению с татарским литературным языком и родственными языками Южной Сибири.

² Автор использовал данную транскрипционную систему, а не МФА, так как концепция, отражаемая МФА, не оптимальна: «она не выявляет некоторых соотношений между звуками и не проводит некоторых различий между ними, которые релевантны для теории лингвистической фонетики» [Ладефогед, 1999, с. 26].

Теоретическая и практическая значимость исследования.

Теоретические результаты и выводы, полученные в диссертационной работе, могут быть использованы в сравнительно-сопоставительных и типологических исследованиях языков урало-алтайской общности, при написании фонетических разделов в учебниках и учебных пособиях по барабинскому, русскому и иностранному языкам для школ и средних специальных учебных заведений с барабинско-татарским контингентом учащихся, для гуманитарных факультетов вузов. Материалы исследования могут быть использованы в диалектологических и лингвогеографических работах, в частности при составлении Диалектологического атласа тюркских языков Сибири, а также при разработке теории и типологии **артикуляционно-акустических** баз языков народов Сибири и сопредельных регионов.

Положения, выносимые на защиту:

1) Консонантная система языка барабинских татар состоит из 19 согласных фонем: из них 12 фонем **шумные**- [p]₁, [p]₂, [t]₁, [t]₂, [s]₁, [s]₂, [ʃ]₁, [ʃ]₂, [tʃ], [q]₁, [q]₂, [x]; 7 **малошумные**³ - [m], [w], [l], [r], [n], [j], [ŋ]. *Основными* КДП, структурирующими систему согласных фонем данного языка, являются шумность / **малошумность** с последующим делением шумных фонем на **фарингализованные** напряженные / **нефарингализованные** ненапряженные, малошумные **всегда** **нефарингализованные** слабонапряженные; способ образования шумообразующей преграды (смычные / щелевые / **смычно-щелевые** / **мгновеннопреградные**); **артикуляторный** ряд (губно-губные / переднеязычные / среднеязычные / гуттуральные / **фарингальные**). Параметр **квантитативности** (долгота / полудолгота / краткость) и участие голосовых связок в продуцировании звука (звонкость / глухость) не являются КДП **консонантизма** языка барабинских татар.

2) Под влиянием русского и татарского литературных языков изменение консонантной системы барабинско-татарского языка происходит по пути озвончения.

3) Барабинско-татарский консонантизм имеет ряд общих черт с консонантными системами тюркских языков Южной Сибири, в частности с алтайским и его диалектами (диалектом **туба-кижи**), хакасским (нижне-тейским говором сагайского диалекта), шорским (мрасским диалектом), тувинским; с тюркскими языками Поволжья - татарским литературным языком; а также с нетюркскими языками, в

³ Термин *малошумные* предложен В. М. Наделяевым.

том числе с монгольским. Наибольшее сходство отмечается между языком барабинских татар и диалектом туба-кижи алтайского языка (немотивированная назализация щелевых согласных, оппозиция по **щелинности** / нещелинности), хакасским (развитие системы по пути озвончения; бедность подкласса среднеязычных фонем) и шорским (активное участие корня языка и задней стенки фаринкса, а также ларинкса в процессе производства согласных; **фарингализация** согласных) языками. Это свидетельствует о типологической близости перечисленных языковых образований и позволяет включить **барабинско-татарский** в **циркумбайкальский** языковой союз, гипотеза о существовании которого была выдвинута и научно обоснована В. М. Наделяевым на экспериментально-фонетическом материале по языкам, входящим в союз. В составе данного союза выделяют две ветви: **байкало-саянскую**, с характерной для нее **фарингализацией** гласных, и **алтае-саянскую** с системами согласных, обусловленными субстратом угро-самодийского типа [Наделяев, 1986].

Апробация работы. Основные положения диссертации были изложены во время выступлений с докладами на *десяти* конференциях различного уровня: на 7 международных, 1 всероссийской и 2 региональных: на «Третьей зимней международной типологической школе по лингвистической типологии и антропологии», М., 2002 г.; на XXXIX-XLI Международных научных студенческих конференциях «Студент и научно-технический прогресс», Новосибирск, 2001-2003 гг.; на XI Международной конференции по тюркской лингвистике, Фамагуста (Турецкая Республика Северного Кипра), 2002 (публикация тезисов); на международной конференции «XXIII Дульзовские чтения», Томск, 2002; на V Сибирском симпозиуме «Культурное наследие народов Западной Сибири», Тобольск-Омск, 2002; «Урал-Алтай: через века в будущее», Горно-Алтайск, 2003; на региональной конференции «Народы Алтая на пороге третьего тысячелетия: от дезинтеграции к единству через взаимодействие», Горно-Алтайск, 2002; на региональной конференции «Языки народов Сибири и сопредельных регионов», Новосибирск, 2001.

Структура и объем работы. Работа состоит из введения, четырех глав, заключения, списка использованной литературы и приложения. В приложении приводится список сокращений и символов; список дикторов и информантов; программы **фото-, рентгено-, дентопалатографи**рования; сводная таблица результатов рентгенографи-рования, историко-этнографический очерк становления и развития этнического образования барабинских татар.

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** приводится общая информация о языке барабинских татар, ставятся цели и задачи исследования, определяются его предмет и объект, а также методика экспериментальной работы, приводятся основные теоретические положения, выносимые на защиту.

Глава I. Теоретические предпосылки исследования и понятийно-терминологический аппарат. В первой главе дается краткий анализ истории изучения барабинско-татарского языка, освещаются попытки исследователей определить его место в различных классификациях тюркских языков, приводятся сведения о современной социолингвистической ситуации у барабинцев, полученные автором во время экспедиций методом анкетирования.

Для определения круга актуальных теоретических проблем, стоящих перед фонетистами-тюркологами и, в частности, перед исследователями звукового строя языка барабинских татар, рассматриваются различные подходы к трактовке принципов структурно-таксономической организации консонантных систем, функционирующих в тюркских языках Сибири; анализируются основные конститутивно-дифференциальные признаки, организующие эти системы, освещается проблема языков двойного типа, к числу которых принадлежит и язык барабинских татар; рассматривается типологическая классификация консонантных фонологических систем в языках народов Сибири и сопредельных регионов, построенная на объективном экспериментально-фонетическом материале.

В этой же главе определяется концептуальная база и понятийно-терминологический аппарат исследования, описываются используемые в работе современные инструментальные методы.

Глава II. Шумные согласные фонемы языка барабинских татар. Во второй главе в результате применения процедур сегментации текстов на минимальные сегменты (фоны), отождествления выделенных сегментов в качестве реализаций некоторых единиц (фонем) с последующей предварительной классификацией единиц системы выявляется инвентарь шумных согласных фонем языка барабинцев; на основании анализа соматических - рентгено-, денто-, фотографических данных определяются артикуляторные параметры манифестаций согласных фонем; по итогам обработки звуковых файлов устанавливаются акустические характеристики шумных согласных.

Обобщение результатов проведенного инструментального исследования позволяет дать полное фонематическое определение каждой

из 12 единиц подсистемы шумного консонантизма исследуемого языка: [p]₁, [p]₂, [t]₁, [t]₂, [s]₁, [s]₂, [ʃ]₁, [ʃ]₂, [tʃ], [q]₁, [q]₂, [x].

Фонема [p]₁ - согласная шумная нефарингализованная ненапряженная губно-губная смычная (факультативно щелевая).

Фонема [p]₂ - согласная шумная фарингализованная напряженная губно-губная смычная.

Фонема [t]₁ - согласная шумная нефарингализованная ненапряженная переднеязычная умеренно-дорсальная (факультативно слабо-дорсальная) дентально-альвеолярная (факультативно альвеолярная) ротовая смычная неназализованная.

Фонема [t]₂ - согласная шумная фарингализованная напряженная переднеязычная (факультативно передне-среднеязычная) дорсальная (факультативно апикулярная с тенденцией к слабой дорсальности) дентально-альвеолярно-переднетвердонебная ротовая смычная (факультативно слабопалатализованная) неназализованная.

Фонема [s]₁ - согласная шумная нефарингализованная ненапряженная переднеязычная (в заимствованиях - факультативно среднеязычная) дорсальная дентально-переднетвердонебная (факультативно дентально-альвеолярная, альвеолярная, передне-среднетвердонебная) монологическая круглощелевая (факультативно плоскощелевая палатализованная) / монологическая плоскощелевая (факультативно круглощелевая палатализованная) / билатеральная круглощелевая ротовая неназализованная (факультативно назализованная).

Фонема [s]₂ - согласная шумная фарингализованная напряженная переднеязычная (в заимствованиях - факультативно среднеязычная) дорсальная (факультативно какуминальная) дентально-альвеолярно-переднетвердонебная (факультативно передне-среднетвердонебная) плоскощелевая (факультативно круглощелевая) ротовая неназализованная.

Фонема [ʃ]₁ - согласная шумная нефарингализованная ненапряженная переднеязычная (факультативно передне-среднеязычная) умереннодорсальная (факультативно какуминальная) дентально-альвеолярная (факультативно передне-среднетвердонебная) плоскощелевая ротовая неназализованная (факультативно назализованная).

Фонема [ʃ]₂ - согласная шумная фарингализованная напряженная переднеязычная (факультативно передне-среднеязычная) дорсальная альвеолярно-переднетвердонебная (факультативно среднеязычная срединнотвердонебная) плоскощелевая ротовая неназализованная (факультативно назализованная).

Фонема [ɟ] - согласная шумная **фарингализованная** напряженная передне-среднеязычная дорсальная **альвеолярно-переднетвердонебная** (факультативно среднетвердонебная) **смычно-щелевая** ртовая неназализованная (щелевой компонент аффрикаты может факультативно назализовываться).

Фонема [q]₁ - согласная шумная **нефарингализованная** ненапряженная комбинированная **межзубно-заднеязычно-корнеязычно-верхнефарингальная** / заднетвердонебно-велярно-увулярная смычная (позиционно-комбинаторно обусловлено или факультативно щелевая) ртовая неназализованная (факультативно назализованная).

Фонема [q]₂ - согласная шумная фарингализованная напряженная **заднеязычно-корнеязычно-фарингальная** заднетвердонебно-увулярная (факультативно возможно участие средне-межзубной части спинки языка) смычная ртовая неназализованная (щелевой компонент факультативно назализуется).

Фонема [x] - согласная шумная **нефарингализованная** ненапряженная **верхнефарингальная корнеязычная** (факультативно средне-нижнекорнеязычная **нижнефарингальная** при взаимной активности и пассивности перечисленных органов и с участием в артикуляции надгортанника) щелевая ртовая неназализованная (факультативно слабопалатализованная).

Глава III. Малошумные согласные фонемы языка барабинских татар. В третьей главе в результате дистрибутивного и морфологического анализа, а также использования метода минимальных пар и применения правил выделения фонем Н. С. Трубецкого выявляется инвентарь малошумных согласных фонем в языке барабинских татар, описываются **артикуляторные** настройки их реализаций и рассматриваются акустические характеристики.

На основании данных, полученных собственно лингвистическими методами с использованием критериев дополнительной и контрастирующей дистрибуции и свободного варьирования, а также инструментальными - соматическими и акустическими - методами, в языке барабинских татар выделяются 7 **фонем**, определяемых как малошумные: [m], [w], [l], [r], [n], [j], [ɲ]. Ниже приводится обобщенное определение каждой из малошумных фонем исследуемого языка.

Фонема [ɲ] - согласная малошумная **нефарингализованная** слабонапряженная **губно-губная** смычная.

Фонема [w] - согласная малошумная **нефарингализованная** слабонапряженная **губно-губная** щелевая (факультативно плоскощелевая или круглощелевая).

Фонема [l] - согласная малошумная нефарингализованная слабо-напряженная переднеязычная (факультативно передне-среднеязычная) апикулярная (факультативно какуминальная, дорсальная) дентально-альвеолярная (факультативно альвеолярная, дентально-передне-среднетвердонебная) смычная по медиали моно- или билатеральнощелевая ротовая неназализованная (факультативно назализованная, палатализованная).

Фонема [r] - согласная малошумная нефарингализованная слабо-напряженная переднеязычная апикулярная (факультативно какуминальная) дентально-альвеолярная (факультативно дентально-переднетвердонебная; альвеолярно-переднетвердонебная) мгновеннопреградная смычно-ударная по медиали билатеральнощелевая (факультативно монологатеральнощелевая) ротовая неназализованная (факультативно слабопалатализованная).

Фонема [n] - согласная малошумная нефарингализованная слабо-напряженная переднеязычная (в мягкорядных словоформах факультативно передне-среднеязычная) апикулярная (стремящаяся к слабодорсальности) дентально-альвеолярная (в мягкорядных словоформах факультативно дентально-среднетвердонебная) смычная носовая слабопалатализованная (факультативно палатализованная) (факультативно имплозивная).

Фонема [j] - согласная малошумная нефарингализованная слабо-напряженная среднеязычная (факультативно средне-межзубочная) средне-твердонебная плоскощелевая ротовая неназализованная.

Фонема [ŋ] - согласная малошумная нефарингализованная слабо-напряженная межзубочно-заднеязычно-корнеязычная (факультативно заднеязычная) велярно-увулярная (факультативно увулярная, средне-заднетвердонебная) смычная носовая (факультативно слабопалатализованная).

Глава IV. Барабинско-татарский консонантизм в сопоставительно-типологическом аспекте. По результатам проведенного исследования, отраженного в главах II и III, определяются принципы организации консонантной системы языка барабинских татар, выявляются конститутивно-дифференциальные признаки, структурирующие систему, а также характеристики реализаций фонем, имеющие статус **оттенковых**.

На основании полученных объективными экспериментально-фонетическими методами материалов определяется тип системы и ее место в типологической классификации консонантных систем в языках народов Сибири и сопредельных территорий. Выявляются доминирующие

нантные признаки артикуляционно-акустической базы барабинских татар, прогнозируются возможные тенденции развития фонологической системы.

По итогам сопоставительного анализа инвентарей согласных фонем в тюркских языках сибирского региона, Поволжья и Центральной Азии, сравнения особенностей дистрибуции и функционирования консонантных фонологических единиц, а также их **субстантных - артикуляторных** и акустических характеристик, сопоставления параметров артикуляционно-акустических баз выявляется общее и специфическое в организации изучаемых систем, предлагаются некоторые гипотезы о путях формирования языка барабинских татар в процессе исторического контактирования предков его носителей с другими этносами.

Аудитивный анализ и результаты компьютерной обработки звуковых файлов показали, что согласные, квалифицируемые в соответствии с традициями индоевропеистики как сонорные, в языке барабинских татар, как и в большинстве тюркских языков Южной Сибири, в целом ряде позиций реализуются не в сонорных (звучных) оттенках, а в сильно оглушенных или полностью глухих аллофонах, что делает некорректной трактовку этих согласных как сонорных. Эти согласные характеризуются акустически как малозумные (произносимые с меньшей степенью шума, чем шумные), артикуляторно - как сверхслабые (более слабые, чем шумные) [Селютина, 1983]. В барабинско-татарском все согласные делятся на **шумные** - [p]₁, [p]₂, [t]₁, [t]₂, [s]₁, [s]₂, [ʃ]₁, [ʃ]₂, [tʃ], [q]₁, [q]₂, [x] и **малозумные** - [m], [w], [l], [r], [n], [j], [ŋ]. Данная оппозиция является для языка барабинцев достаточно стабильной и последовательной, хотя в ряде тюркских языков оппозиция по шумности / **малозумности** сформировалась не до конца: так, в тубинском диалекте алтайского языка фонемы [p «р», «ʁ», «b», «β», «w»] и [j «һ», «j», «r»] реализуются как в шумных («р», «b», «b»; «h»), так и в малозумных («β», «w»; «j», «r») оттенках [Сарбашева, 2002].

Все согласные барабинско-татарского языка делятся на **фарингализованные напряженные** - [p]₂, [t]₂, [s]₂, [ʃ]₂, [tʃ], [q]₂, **нефарингализованные ненапряженные** - [p]₁, [t]₁, [s]₁, [ʃ]₁, [q]₁, [x] и **нефарингализованные слабонапряженные** - [m], [w], [l], [r], [n], [j], [ŋ].

Фарингализованные согласные имеют ряд артикуляторных характеристик, отличающих их от **нефарингализованных**: значительное напряжение всего артикуляторного аппарата; более заднее и приподнятое положение **заднеязычно-верхнекорнеязычного** участка тела

языка; сужение плоточного отдела резонаторной полости вследствие **оттянутости** корня языка к задней стенке фаринкса, выпяченной, в свою очередь, по направлению к корню; **увуларизация** — дополнительная работа **увулы**, кончик которой отстоит от стенки **носоглот'** и и активно направлен к корню языка; **ларингализация** — работа ларинкса при продуцировании **фарингализованных** звуков, заключающаяся в некоторой приподнятости гортани. Дополнительное активное участие глотки, гортани и кончика увулы в настройках барабинско-татарских фарингализованных согласных свидетельствует о высокой степени напряженности всего речевого аппарата.

О более напряженном произношении фарингализованных консонантов по сравнению с **нефарингализованными** косвенно свидетельствуют также данные **дентопалатографиования**: площади контакта активного артикулирующего органа с пассивным у фарингализованных согласных значительно больше, чем у **нефарингализованных**.

Следствием отмеченных особенностей в работе артикулирующих органов является существенное уменьшение объема нижнего отдела ротово-глоточной полости и изменение соотношения частей напряженной резонаторной трубы, сопровождаемое акустическим эффектом более низкого, «твердого» резонирования.

Фарингализация консонантных и вокальных настроек отмечается в языках народов Сибири **байкало-саянского** региона, в частности, в тувинском [Исхаков, **Пальмбах**, 1961; Кунаа, 1957; 1959; 1973; Сат, 1987; Бичелдей, 2001а; 2001б; **Дамбыра**, 2001], шорском [**Уртегешев**, 2002], в **северо-алтайском** диалекте **туба-кижи** [**Сарбашева**, 2002], а также в кетском [Феер, 1998], эвенском [Наделяев, 1980] языках. Для языка барабинских татар **фарингализация констатируется** впервые.

По способу образования **шумообразующей** преграды барабинские консонанты подразделяются на *простые* — смычные, **щелевые** и **мгновеннопреградные** — и *сложные* — **смычно-щелевые**. Для подкласса шумных **щелевых** согласных [s]₁, [s]₂, [ʃ]₁, [ʃ]₂, а также для малошумных [w] и [ɥ] щелевая настройка является облигаторной. При этом тип щели не является конститутивно-дифференциальным признаком: фонема [s]₁ может реализовываться как в **круглощелевых** молатеральных, так и в круглощелевых билатеральных вариантах; фонема [s]₂ функционирует преимущественно в плоскощелевых вариантах, однако отмечаются и **круглощелевые** артикуляции; фонемы [ʃ]₁ и [ʃ]₂ — облигаторно плоскощелевые, однако размер щели, ее протяженность и расположение могут варьироваться в зависимости от рядности словоформы и от положения звука в слове. Губно-губная

фонема [w] имеет как **круглощелевые**, так и плоскощелевые реализации, что подтверждает тезис о нерелевантности типа щели для данного конкретного языка. Средняяязычная фонема [j] (в отличие от ряда родственных языков, например, туба-диалекта и кумандинского диалекта алтайского языка, в которых данная фонема может проявляться как в смычных, так и в щелевых **позиционно-комбинаторных** оттенках), а также **фарингальная** фонема [x] - всегда щелевые.

В подсистеме **смычных** характеристика по способу образования является постоянной для фонем [t]₁, [t]₂, [l], [r], [n] (большая устойчивость характерна в тюркских языках для центральной группы согласных [Широбокова, 2001, с. 127]), а также для периферийных фонем [p]₂, [q]₂, [ŋ]. Губно-губная фонема [p] может факультативно произноситься как **губно-губная** глухая плоскощелевая, что свидетельствует о меньшей напряженности данной фонемы по сравнению с ее облигаторно смычным глухим коррелятом - фонемой [p]₂. Гуттурально-фарингальная фонема [q]₁ также реализуется как в смычных, так и в щелевых аллофонах.

Подкласс сложных **смычно-щелинных** согласных языка барабинских татар представлен одной аффрикатой [tʃ], которая может быть как полностью переднеязычной - и смычный, и щелевой компоненты переднеязычные; так и передне-среднеязычной - первый компонент передне-среднеязычный, второй - переднеязычный. В татарском литературном языке функционируют две **аффрикаты**, заимствованные из русского языка: *ц* и *щ*; что касается глухой аффрикаты - *ч*, то первый ее компонент - «t», вызывающий взрыв - исчез, оставив лишь второй компонент «ʃ» - мягкий по произношению. Таким образом, произошла ее дезаффрикатизация. Аналогичная ситуация с аффрикатой *ж*, которая в современном татарском литературном языке реализуется только в щелевом звонком варианте [Современный татарский..., 1969, с. 92]. В некоторых говорах (например, в заказанском) «t» сохранился, а второй компонент выпал. В диалекте западносибирских татар и во многих говорах мишарского диалекта «tʃ» перешел в «ts», а в отдельных говорах - в «s» или «ʃ». Эту особенность можно наблюдать в системе ряда тюркских языков. Чередование «ts» и «tʃ» отмечается также в монгольских языках [Ахатов, 1977, с. 32]. В большинстве сибирских тюркских языков сложные **смычно-щелевые** согласные представлены лишь одной аффрикатой *ч*, которая может быть как переднеязычной, так и передне-среднеязычной, а также среднеязычной.

Таким образом, оппозиция по способу образования представлена в системе барабинского консонантизма не противопоставлением по **СМЫСЛНОСТИ** / щелинности, а противопоставлением щелинных и нещелинных согласных. Аналогичная оппозиция характерна и для других родственных тюркских **языков**, в том числе для алтайского литературного языка [Чумакаева, 1978], туба-диалекта алтайского языка [Сарбашева, 2002], шорского [Уртегешев, 2002] и др.

Артикуляторная рядность (характеристика по активному артикулирующему органу). В барабинском консонантизме функционируют *пять* фонологически релевантных артикуляторных рядов: *губной* - [p], [p]₂, [m], [w], *переднеязычный* - [t], [t]₂, [s]₁, [s]₂, [ʃ]₁, [ʃ]₂, [ʃ], [ʎ], [r], И. *среднеязычный* - [j], *межзубнично-заднеязычно-язычково-фарингальный* - [q]₁, [q]₂, [ŋ], *фарингальный* - [x]. Для большинства языков Сибири характерны артикуляции перечисленных выше рядов согласных, за исключением **фарингальных**.

В татарском литературном языке подкласс губных согласных представлен пятью фонемами: *б, п, в* (в, w), *ф* (ф-ф), *м*, которые противопоставляются наличием или отсутствием звонкости при их произнесении; **фонема ф (ф-ф)** является заимствованной. В алтайском литературном языке зафиксировано три фонемы - [p:], [p], [t], в туба-диалекте фонемный состав губных согласных фонем совпадает с литературным языком - [p:], [p], [t], в сут-хольском говоре тувинского языка функционируют также три фонемы - [p], [b], [m], в **нижне-тейском** говоре хакасского языка - [p], [p]₂, [t]. Очевидно, что реализации выделяемой в языке барабинских татар самостоятельной малозвонной фонемы [w] в родственных языках, за исключением татарского литературного, входят в состав других губных фонем в качестве **аллофонов**⁴.

Переднеязычные фонемы представлены по языкам следующим образом: татарский литературный язык - *д, т, ж, ш, з, с, л, в, р, җ, ч, ң, ы* [Современный татарский..., 1969]; алтайский литературный язык - [t], [t:], [s], [П. [n], [l], М [Чумакаева, 1978]; туба-диалект - [t], М, [s], Ш, [Г], [ʃ"], И» Ц. М [Сарбашева, 2002]; сут-хольский говор тувинского языка - [t], [d], [s], [z], [Д, [ʒ], [l], [n], [r] [Монгуш, 2001]; ниже-тейский говор хакасского языка - [t]₁, [t]₂, [s]₁, [s]₂, [ʃ], [l], [n], [r] [Субракова, 2002]. Являясь наиболее стабильной подгруппой, переднеязычные фонемы в принципе совпадают по языкам, разница в

⁴ Исторический аспект формирования звуков типа «w» в сопоставляемых тюркских языках мы не рассматриваем.

составе инвентаря находится в прямой зависимости от КДП, структурирующих всю систему согласных фонем данного языка.

Подкласс среднеязычных согласных исследуемого языка представлен лишь одной фонемой [ʃ]. Исторически язык барабинских татар относится к группе «йокающих» языков, поэтому подсистема среднеязычных фонем довольно бедная по сравнению с другими языками - в алтайском литературном языке функционируют четыре среднеязычные фонемы [ħʃ:], [h], [ɲ], [j]; в туба-диалекте - две: [ħʃ:], [j]; в сут-хольском говоре тувинского языка также зафиксированы две среднеязычные фонемы - [ħʃ:], [j].

Фонемы 4-й артикуляции языка барабинских татар - [q]₁, [q]₂, [ɲ] - в зависимости от твердоярности / мягкоярности словоформы, от позиции и комбинаторики реализуются либо в межуточно-заднеязычном, либо в заднеязычно-увулярном, либо в фарингальном вариантах, что справедливо и для родственных языков - данное явление обуславливается законами сингармонизма.

Выделяемый в барабинско-татарском языке самостоятельный ряд фарингальных фонем по родственным тюркским языкам Сибири не прослеживается. В большей степени он характерен для европейских тюркских языков, например, для татарского литературного, а также для нетюркских языков - арабского, иранских и др., из которых фарингальная артикуляция и вошла в состав татарского языка через заимствования в связи с распространением среди татар мусульманства. Для языка барабинцев употребление фарингальных звуков, которые входят в состав фонемы [q]₁ в качестве звонких щелевых аллофонов и в состав фонемы [q]₂ в виде глухих смычных оттенков, а также выделяются в самостоятельную облигаторно глухую фарингальную фонему [x], достаточно продуктивно.

Межуточноязычные согласные, выделенные как особый класс В. М. Надеяевым, выявлены экспериментально в ряде тюркских языков Южной Сибири, однако для языка барабинских татар они не отмечаются. В артикулировании некоторых барабинско-татарских звуков участвует межуточная часть спинки языка, однако как самостоятельная артикуляторная настройка, в отличие от других родственных языков, она не зафиксирована. По данным С. Б. Сарбашевой, в диалекте туба-кижи межуточноязычные согласные имеют свою специфику реализации: существует четкая корреляция между строечным типом согласного и качеством постпозитивного гласного - перед гласными переднего ряда употребляются межуточноязычные консонанты, в остальных позициях в составе мягкоярных слово-

форм употребляются заднеязычные или **межзубноязычно-заднеязычные** оттенки фонемы [Сарбашева, 2002].

Звонкость / глухость в **барабинско-татарском** не является конститутивно-дифференциальным **признаком**, определяющим всю систему согласных фонем: реализации шумных фонем [p]₂, [t]₂, [s]₂, [ʃ]₂, [tʃ]₂, [q]₂ - облигаторно глухие, реализации шумных фонем [p]₁, [t]₁, [s]₁, [ʃ]₁, [q]₁ могут быть как звонкими, так и глухими, поэтому для данной группы *звонкость / глухость* - это **оттенковая** характеристика. В подклассе малозвонных фонем признак участия голоса в продуцировании звуков также не является определяющим, так как согласные данной подгруппы могут быть как полновзвонными, так и неполновзвонными, а иногда и глухими.

В отличие от татарского литературного, в котором противопоставление согласных базируется на **оппозиции** по звонкости / глухости, работа голосовых связок не принадлежит к разряду КДП языка барабинских татар. Однако данный признак постепенно приобретает статус конститутивно-дифференциального - консонантная система **барабинско-татарского** развивается по пути озвончения. В ряде словоформ (преимущественно в заимствованиях из арабского, иранских, русского, татарского литературного языков) встречаются слова, употребление звонких согласных звуков в которых является **облигаторным**. Функционирование в инициальной позиции звонких вариантов фонем отмечал В. В. Радлов, а также другие исследователи языка барабинских татар. Подобное явление наблюдается в ниже-тейском говоре сагайского диалекта хакасского языка, в котором оппозиция по длительности вытесняется - как по причинам имманентного характера, так и под влиянием русского языка - оппозицией по глухости / звонкости [Субракова, 2002]. В диалекте **туба-кижи** шумные долгие фонемы [p:], [t:], [ʃc:], [k: «k:», «q:», «x:»] реализуются в оттенках, всегда глухих. Для шумных кратких и долготнонеопределенных согласных [p «p», «b», «b», «β», «w», [t «t», «d», [s «s», «z», [ʃ «ʃ», «z »], [ʃ' «ʃ'», «z'», [ʃ' «ʃ'», «z'», [k «k», «q», «y», «q», «x», «f», «q»] это **оттенковая** характеристика, поскольку большинство фонем манифестируется как в глухих, так и - в интервокальной и **медиально-постконсонантной** позициях - в озвонченных вариантах. Факкультативное использование людьми старшего поколения глухих и звонких реализаций фонем в интервокальной позиции с **преобладанием** глухих артикуляций и в основном озвонченное произношение этих звуков молодыми **тубинцами** свидетельствует о развитии в консонантной системе туба-диалекта алтайского языка оппозиции по

звонкости / глухости в подклассе шумных кратких фонем в определенных **позиционно-комбинаторных** условиях [Сарбашева, 2002].

Ртовость / назальность. Все **шумные** барабинско-татарские фонемы являются **ротовыми**: [p]₁, [p]₂, [t]₁, [t]₂, [s]₁, [s]₂, [ʃ]₁, [ʃ]₂, [tʃ]₁, [q]₁, [q]₂, [x]; в подсистеме **малошумных** согласных признак **ртовости** [1]. [r], [j], [w] / **назальности** [m], [n], [ŋ] является дифференциальным.

Для языка барабинских татар характерна немотивированная назализация щелевых согласных [ʃ]₂, второго компонента фонемы [tʃ]₂, щелевого компонента фонемы [q]₂, а также ртовой переднеязычной фонемы [1] в финальной позиции.

Назализация щелевых согласных отмечается в ряде тюркских языков Сибири: в туба-диалекте алтайского языка назализуется звук **ɑ** [Сарбашева, 2002], в тувинском - среднеязычный **j** [Исхаков, Пальмбах, 1961; Бичелдей, 2001], в сут-хольском говоре тувинского языка - язычковый анлаутный **χ** [Кечил-оол, 1999], в тофском - фарингальный **h** [Рассадин, 1971]; В. М. Надеяев подразделяет все тофские щелевые сильные и сверхслабые согласные на чистые и назализованные [1969].

Степень **артикуляторной напряженности** является КДП, обусловленным наличием / отсутствием **фарингализации**. Для данного языка можно выделить тройную оппозицию по степени напряженности: шумные **фарингализованные** фонемы являются напряженными, шумные **нефарингализованные** - ненапряженными, малошумные **нефарингализованные** - слабонапряженными.

Исследование **квантитативных характеристик** согласных языка барабинских татар показало, что данный признак нерелевантен для системы, так как шумные фарингализованные и нефарингализованные фонемы имеют примерно равную длительность и довольно обширное зональное перекрытие показателей относительной долготы, что затрудняет определение границ одного звука и начало границ другого. Для ряда сибирских тюркских языков параметр долготы / краткость является КДП, структурирующим систему согласных фонем (см., например, алтайский, **тубинский**); эта оппозиция, однако, может разрушаться (нижне-тейский говор сагайского диалекта хакасского языка).

Краткое сопоставление барабинско-татарского консонантизма с родственными тюркскими языками показывает наличие общих черт данного языка с тюркскими языками Южной Сибири по перечисленным выше параметрам. Специфика языка барабинских татар отмеча-

ется как в системно-структурной организации консонантизма, так и в **субстантных** характеристиках его единиц.

В Заключении подводятся итоги проделанной экспериментально-фонетической работы, а также приводятся результаты сопоставительного анализа консонантной системы языка барабинцев с другими родственными тюркскими языками.

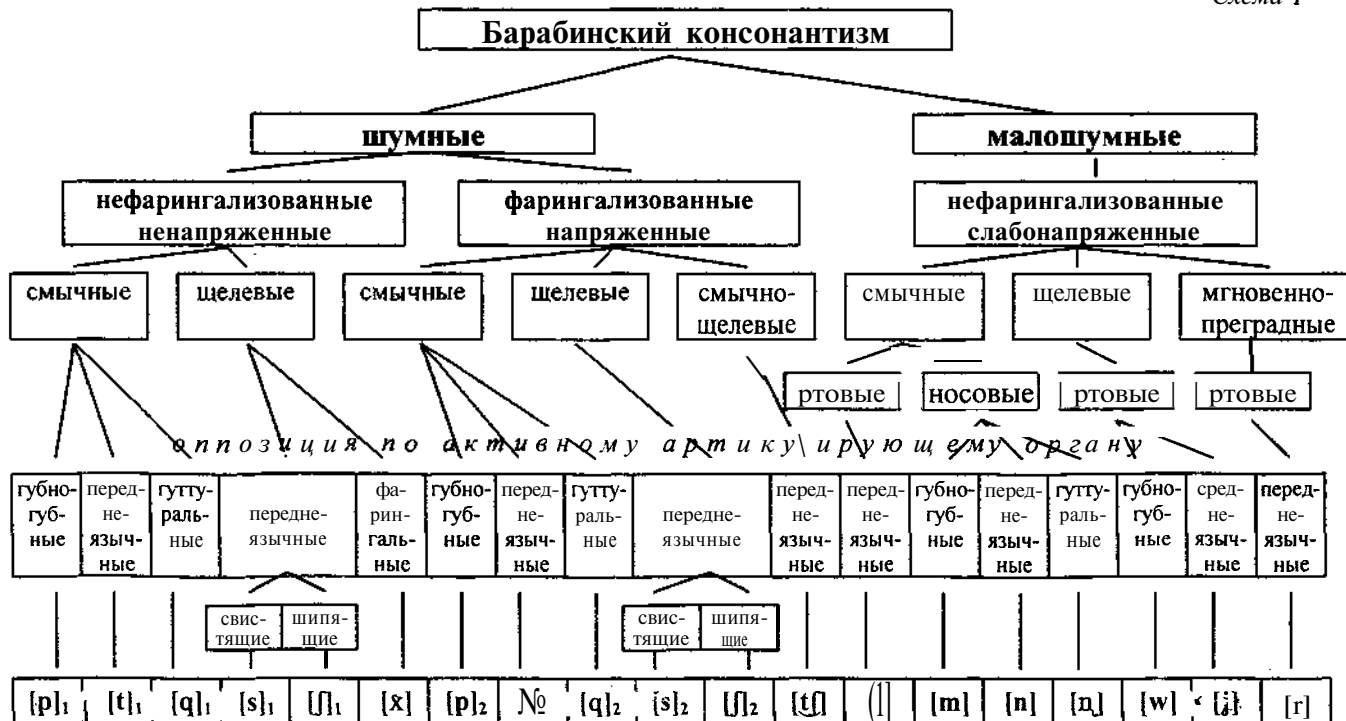
Система барабинских согласных фонем структурируется оппозициями по шумности / **малошумности, фарингализованности** / **нефарингализованности** настроек, степени артикуляторной напряженности: все согласные делятся на напряженные / **слабонапряженные** / ненапряженные, по способу образования (щелинность / нещелинность), по активному артикулирующему органу. Работа голосовых связок - звонкость / глухость, а также параметры долготы / краткости не являются КДП консонантизма языка барабинских татар. В целом, система разворачивается по пути озвончения под влиянием как татарского литературного, так и русского языков.

Сопоставительный анализ свидетельствует о сходстве консонантной системы языка барабинцев с системами согласных южно-сибирских тюркских языков, что позволяет включить его в циркумбайкальский языковой союз.

При определении места барабинско-татарского консонантизма в типологической классификации консонантных систем в языках народов Сибири и сопредельных регионов автор исходил из того, что в тюркских языках выделяются четыре типа консонантных систем, структурируемых следующими оппозициями: 1) по степени напряженности; 2) по количественным параметрам; 3) по звонкости / глухости; 4) по наличию / отсутствию аспирации [Наделяев, 1961]. Кроме того, для системы согласных фонем мрасского диалекта **шорско** **о** языка выделен новый для сибиреведения классификационный признак - **по типу работы гортани и языка** [Уртегешев, 2002].

Результаты проведенного исследования свидетельствуют о том, что в барабинско-татарском языке наличие / отсутствие глоттализиции реализуется в виде оппозиции по **фарингализованности** / **нефарингализованности**, коррелирующей с оппозицией **по степени артикуляторной напряженности**.

В обобщенном виде система согласных фонем языка барабинских татар представлена на *схеме 1*.

1. Дистрибуция и инвентарь губных согласных в языке барабинских татар // Материалы XXXIX Международной научной студенческой конференции «Студент и научно-технический прогресс». Языкознание. Новосибирск, 2001. С. 112–114.
2. Инвентарь переднеязычных согласных фонем в языке барабинских татар // Языки коренных народов Сибири. Вып. 9. Фонологические системы. Новосибирск, 2001. С. 112–120.
3. Дистрибуция и инвентарь губных согласных в языке барабинских татар // Третья зимняя типологическая школа: Международная школа по лингвистической типологии и антропологии. Московская область, 29 января - 6 февраля 2002 г. Материалы лекций и семинаров. М., 2002. С. 234–236.4. Состав согласных фонем языка барабинских татар // Материалы XL Международной научной студенческой конференции «Студент и научно-технический прогресс». Языкознание. Новосибирск, 2002. С. 130–132.
5. Noise front consonants in the language of **Baraba** Tatars // ICTL 2002. 11th International Conference on Turkish Linguistics. August 7-9, 2002. Abstracts. Gazimagusa - North Cyprus, 2002. P. 66–67.
6. Состав заднеязычно-язычковых согласных фонем в языке барабинских татар // Сравнительно-историческое и типологическое изучение языков и культур. Преподавание иностранных и национальных языков: Материалы международной конференции XXIII **Дульзоновские** чтения. Ч. II. Томск, 2002. С. 178–184.
7. Алтайская письменность: к проблеме передачи согласных фонем (в сопоставлении с татарским языком) // Народы Алтая на пороге третьего тысячелетия: от дезинтеграции к единству через взаимодействие. Горно-Алтайск, 2002. С. 43–47.
8. Язык барабинских татар: к проблеме взаимодействия культур // Тюркские народы. Материалы V Сибирского симпозиума «Культурное наследие народов Западной Сибири». **Тобольск–Омск**, 2002. С. 302–304.
9. Шумные переднеязычные согласные фонемы языка барабинских татар (по данным соматических **исследований**) // Материалы XLI Международной научной студенческой конференции «Студент и научно-технический прогресс». Языкознание. Новосибирск, 2003. С. 91–93.
10. Консонантизм языка барабинских татар как результат языковых **пересечений** // Тезисы Международной научной конференции «Фонетика сегодня: актуальные проблемы и университетское образование». Горно-Алтайск, 2003 (*сдано в печать*).
11. Some typological features of the Baraba tartars language // Frankfurt, 2003 (*сдано в печать*).
12. Характеристика переднеязычных шумных фонем языка барабинских татар (по результатам соматических методов исследования) // Сибирский лингвистический **журнал**, 2003 (*сдано в печать*).
13. Консонантная система языка барабинских татар (по экспериментальным данным) // Гуманитарные науки в Сибири, 2003 (*сдано в печать*).